

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 81(571.651)

Гыюллээн (Ученый) Петр Яковлевич Скорик
— «мургин (наш) учитель»

Жулева А.С.¹
Новицкий С.К.²

Аннотация. Статья посвящена исследовательской и педагогической деятельности лингвиста-североведа Петра Яковлевича Скорика. Автор более ста печатных работ, посвященных в основном, разработке теории чукотского языка и практике его изучения, подготовил адептов, последователей, воспоминания которых использованы в данной работе. Присутствует также анализ текстов, в которых ученый стал прототипом художественных образов наставников и учителей чукотского языка.

Ключевые слова: учитель, исследователь, чукотский язык, ликвидация неграмотности, последователи, мировидение.

Gyullien (Scientist) Petr Yakovlevich Skorik
- "murgin (our) teacher"

Zhuleva A.S.¹
Novitsky S.K.²

Abstract. The article is devoted to the research and pedagogical activity of the linguist-Northern scholar Pyotr Yakovlevich Skorik. The author of more than a hundred printed works devoted mainly to the development of the theory of the Chukchi language and the practice of its study, has prepared

adherents, followers, whose memories are used in this work. There is also an analysis of texts in which the scientist became the prototype of artistic images of mentors and teachers of the Chukchi language.

Keywords: teacher, researcher, Chukchi language, literacy eradication, followers, worldview.

¹*Жулева Альбина Сергеевна. Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. ул. Поварская, 25а, 121069, г. Москва, Российская Федерация.*

Zhuleva Al'bina Sergeevna. Candidate of Science (Pedagogical), Senior Researcher of Institute of World Literature named after A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences. Povarskaia str., 25a, 121069, Moscow, Russian Federation.

E-mail: albina.zhulewa@yandex.ru

²*Новицкий Станислав Кириллович. Свободный (независимый) корреспондент. г. Москва, Российская Федерация.*

Novitsky Stanislav Kirillovich. Free (independent) correspondent. Moscow, Russian Federation.

E-mail: immortalique@gmail.com

© А.С. Жулева

© С.К. Новицкий

Исследователь чукотского языка Пётр Яковлевич Скорик (1906 – 1985) внес в науку достойный вклад достойного человека. Автор первого русско-чукотского словаря (1941), впервые основательно разработанной им грамматики чукотского языка, состоящей из двух частей, вышедших из печати поочередно, но со значительным перерывом, в 1961 и в 1977 годах. П.Я. Скорик был также одним из разработчиков алфавита, создателей письменности на чукотском языке. Он не просто высокоодаренный лингвист, но и мудрый, талантливый практик, успешно приобщавший чукотский народ к письменной культуре на родном и русском языках, а также воспитатель и наставник, опиравшийся на чукотскую народную педагогику.

«Мургин (наш) учитель Ыскорик» — называли Петра Яковлевича взрослые и дети чукотского селения Уэлен, куда он приехал в 1928 году после окончания Хабаровского педагогического техникума. При распределении из предложенных ему и отмеченных преподавателем на карте мест, где необходимо ликвидировать неграмотность, Петр Скорик указал на магическую точку на карте северо-востока России, руководствуясь лишь важностью задачи и романтическими представлениями о покорении Севера. Неизвестный Уэлен, расположенный на стыке двух материков, стал для него судьбоносным местом.

Приступив к обучению русскому языку и арифметике, Скорик стал осваивать устную чукотскую речь, приспосабливая русский алфавит для чукотского языка, составляя вместе с детьми русско-чукотский словарь, изготавливая пособия, используя на занятиях жесты и рисунки. Он не раз попадал в неловкие ситуации из-за слабого знания чукотского языка. Одна из таких ситуаций подтолкнула к освоению не только языка, но и традиций, обычаев народа, а также быта и фольклора. О ней Петр Яковлевич не раз рассказывал друзьям и коллегам. Нивхский историк Чунер Михайлович Таксами, нередко общавшийся с ним, в книге «От таежных троп до Невы», посвященной подготовке национальных кадров малых народов Крайнего Севера и Дальнего Востока, поделился услышанным: «На одном из уроков Скорик предложил задачу: «Тутук убил пять нерп, Армол – три нерпы. Сколько же, — спрашивает учитель, — Тутук и Армол убили нерп?». Ученики, выслушав условие задачи, переглянулись и неожиданно разразились смехом. Учитель недоумевал. Тогда один из учащихся объяснил: «Тутук — лодырь, он никогда не бьет нерп» [11, С. 73].

Приобщали к чукотскому языку «Мургин учителя Ыскорика» не только ученики, но и их родители, можно сказать, учили всем миром, поскольку Скорик был человек доброжелательный и искренне интересующийся подробностями жизни и быта, языком, что было свойственно далеко не всем тангитанам (приезжим людям).

Через два года Скорика направили на учебу в Ленинград. И здесь произошло очередное судьбоносное событие — встреча с Владимиром Германовичем Богораз-Таном. Студента Скорика знаменитый этнолог, лингвист, писатель сразу же подключил к

проводимой им работе над первым чукотским букварем. Рассказы же Петра Скорика о работе по ликвидации неграмотности на Чукотке послужили Богораз-Тану основой для создания образа учителя в романе «Воскресшее племя».

Рукопись подготовленного к изданию первого букваря для обучения письменности на чукотском языке в 1932 году была отправлена в типографию. В это же время, по рекомендации вновь созданной организации ЦКНА — Центрального комитета нового алфавита, П.Я. Скорика, временно прервав его учебу, направили работать на Чукотку. Целью поездки было ускорение ликвидации неграмотности, участие в подготовке ликвидаторов неграмотности из среды северян, разработка методических материалов. Привезти с собой чукотский букварь под названием «Челгыкалекал» для Скорика было делом особой важности, но издание его задерживалось. Понимая, что они могут не успеть на пароход во Владивостоке, Скорик вместе с другими учителями, отправлявшимися в командировку, направились в типографию, где красочно рассказали о самобытном чукотском народе и о важности доставки им первых букварей. Работники типографии прониклись их энтузиазмом, согласились помочь, в результате чего весь тираж был напечатан за ночь. Петр Яковлевич взял с собой часть свежотпечатанного тиража букварей и отправился в путь.

На Чукотке Скорика назначили заместителем председателя Чукотского окружного комитета нового алфавита, ответственного за подготовку кадров, за создание курсов по ликвидации неграмотности. За два года было подготовлено много молодых учителей, которые стали преподавать чукотский и эскимосский языки. Некоторые из них впоследствии отправились на учебу в Ленинград. В стойбищах оленеводов и в селах началось издание стенных газет, плакатов и лозунгов на чукотском языке, а также были поставлены первые пьесы. Организовав и наладив работу курсов ликвидаторов неграмотности в культбазе залива Лаврентия, Скорик переехал в известное многим селение Ванкарем, где тоже организовал курсы и сам преподавал чукотский язык. Участники этих курсов приняли участие в спасении челюскинцев.

Осенью 1934 года Скорика вызывают в Ленинград для продолжения учебы и подготовки чукотской учебной литературы. Получив высшее образование, он поступил в аспирантуру и

одновременно преподавал чукотский язык в Институте народов Севера.

Начало войны в 1941 году нарушило планы Петра Яковлевича по защите кандидатской диссертации. Скорик сам вызвался идти на фронт, где воевал в составе особого Ленинградского батальона. Позднее он стал командиром пулеметного взвода, был тяжело ранен. За участие в боях Петр Яковлевич был награжден орденом Красной Звезды.

Защитить написанную диссертацию с наступлением мирного времени сразу не удалось: материалы сгорели, попав под бомбежку. Поменяв тему, Скорик написал новую работу и защитил ее в 1947 году. Спустя год на основе диссертации вышла из печати монография «Очерки по синтаксису чукотского языка» (1948).

Для продолжения научной работы необходимо было восстановить прежние и собрать новые полевые материалы, и Скорик отправляется за ними в хорошо знакомый ему Уэлен. Об этой поездке ярко и со знанием подробностей рассказал кандидат исторических наук, писатель Владилен Вячеславович Леонтьев (1928-1988) в статье «Скорик — человек из легенды» [5]. Молодого учителя Леонтьева, работавшего в те годы в Уэленской школе, удивила нескрываемая радость традиционно сдержанных жителей селения разных возрастов, проявленная в день ожидания встречи с мургин учителем Ыскориком. «Никогда еще не был так взбудоражен поселок, как в этот раз» [5, С. 116]. Мужчины, бывшие ученики, не смогли ждать спокойно, когда его привезут с мыса Дежнева, куда приплыл пароход, и снарядили туда упряжку. Приехавшего Скорика почти каждый хотел поселить у себя в доме, но он, сославшись на необходимость работы, возможно, чтобы никого не обидеть, отправился в окружении встречающих жить в школу.

Хорошо владевшего чукотским языком Леонтьева Скорик включил в лингвистическую группу по сбору материалов для своего большого научного труда — грамматики чукотского языка. И оказал путеводное воздействие на дальнейшую судьбу молодого учителя: «По настоятельному требованию Петра Яковлевича летом 1949 года я выехал в Ленинград и был принят на Северное отделение Госпединститута им. А.И. Герцена» — вспоминает Леонтьев [5, С. 122]. Далее он рассказывает о том, как Скорик помогал чукотским студентам, и они постоянно чувствовали его отеческую заботу. Профессор привлекал их для

участия в создании учебных книг на чукотском языке, для рецензирования, чтобы помочь им получить для себя дополнительную материальную поддержку.

Исполненные благодарности за провидческие советы, оказавшие влияние на их судьбы, за духовную и материальную поддержку, за наставничество его студенты и школьники запечатали память о нем в своих научных и публицистических работах, художественных произведениях.

Настоящим адептом, раскрывающим роль и значимость научных и просветительских деяний Скорика, его наставничества и доброжелательности, личной поддержки молодежи из числа лыгъоравэтланов (чук. лыгъоравэтлан — настоящий человек) стал уроженец Уэлена, всемирно известный чукотский поэт и писатель Юрий Сергеевич Рытхэу. Свои первые стихи он написал после участия в составлении учебной книги на чукотском языке «Родное слово», куда привлек его П.Я. Скорик. «Мургин учитель» — так названа глава в книге Рытхэу «Люди северного сияния». В ней представлены разные этапы личных и опосредованных встреч с П.Я. Скориком. Начало знакомству в семилетнем возрасте положила бывшая ученица «мургин учителя» — мать Ю. Рытхэу. Позднее в чукотских учебных книгах, написанных Скориком, он стал встречать знакомые имена жителей Уэлена, что еще в большей степени окружило «мургин учителя Ъскорика» ореолом легендарности. Возможно, именно этот пример печатного слова, использованный автором чукотских учебников, вызвавший эмоции радости и благодарность уэленцев, стал для писателя образцом при выборе прототипов из числа земляков и близких ему людей в художественных произведениях.

Активно поддерживая у юноши Рытхэу идею поступления на факультет народов Севера Ленинградского университета, Скорик помог ему поступить на подготовительное отделение, предполагая «вырастить» из него лингвиста. Об этом Петр Яковлевич писал в очерке «Паренёк из Уэлена» [10].

Увидев склонность юноши к сочинительству стихов, способность развивать чукотское художественное слово, Скорик, как одаренный педагог, умеющий предвидеть будущее своих подопечных, поддержал его, привлекая к созданию книг для чтения на чукотском языке. В них (учебных книгах) есть не только переводы Рытхэу русских поэтов и прозаиков, но и его первые стихи. Вспоминая в названном очерке об этом периоде

жизни и о юноше Рытхэу, Петр Яковлевич отметил у него особенности, свойственные всему чукотскому народу: «Рассказывал он (Юрий Рытхэу) красочно, с характерным чукотским юмором»; «Порой ему мешала чукотская сдержанность» и др.

В написанном в сложный период социальной перестройки в стране в конце девяностых годов XX века романе «В зеркале забвения» Рытхэу отразил состояние душевной растерянности, тревоги, охватившее многих, в том числе и его. В одночасье его популярные в недавнем прошлом книги стали невостребованными, его перестали издавать. Обратившись к автобиографии, писатель попытался дать самооценку, увидеть себя в этом мире, отыскать истину. Своеобразной опорой, душевной поддержкой стало обращение главного героя Гэмю и его двойника Незнамова к воспоминаниям о Скорике, встреча с его сыном. Борис Петрович поделился подробностями из жизни еще не так давно знаменитого, а ныне полузабытого профессора — отца. Он рассказал в ответ на вопросы гостя о духовной поддержке и о бескорыстной материальной помощи ученого и преподавателя студентам и аспирантам.

Отправляя своего героя искать Скорика, автор, судя по результатам поиска, хотел не только проявить собственное благодарное отношение к наставнику, подчеркнуть значимость его научных достижений, педагогическое мастерство, но и его широкую доброту и скромность. Герой Незнамов удивлен, что известный ученый, создатель чукотской письменности Петр Яковлевич Скорик до конца своих дней жил в двух комнатах коммунальной квартиры. Встретивший гостя сын ученого Борис Петрович рассказал о бескорыстной щедрости отца: «Когда в Академии в очередной раз раздавали квартиры, вспоминал он, — отец каждый раз уступал свою очередь какому-нибудь бездомному аспиранту». Он рассказал и о том, как профессор постоянно помогал своим студентам и аспирантам. Поделился Борис Петрович и словами своей матери о том, что на помощь чукотским студентам порой уходило столько, что потом самим приходилось занимать до получки.

Устами сына Скорика в романе прозвучали слова огорчения и обиды за отца и его поколение, дела и трудовые подвиги которых стали «охаивать». Он назвал их, уезжавших на

Север, чтобы нести просвещение и грамоту северным людям, «настоящими энтузиастами, подвижниками».

Среди любимых учеников Скорика в романе Рытхэу назван Петр Иванович Инэнли. Прототип этого героя — лингвист Петр Иванович Иненликей, автор чукотско-русского и русско-чукотского словаря, вышедшего в 1982 году, и целого ряда научных статей. Первый чукотский ученый-лингвист под руководством доктора и профессора Скорика написал и защитил кандидатскую диссертацию, работал «под его крылом» в институте языкознания.

Выпускница Ленинградского Госпединститута Куликова Идея Владимировна —, автор статьи «Великий наш учитель Скорик» о его научном вкладе, поделилась воспоминаниями о его доброте по отношению к чукотским студентам и аспирантам-северянам [4]. Свое восхищение беззаветно влюбленным в свое дело и в северный край наставником она передала современным студентам, судя по дипломным работам, написанным под ее руководством.

Петр Яковлевич Скорик исследовал не только чукотский язык, он проводил сравнительное изучение палеоазиатских языков, дал им свое название «чукотско-камчатские». В эту группу он включил генетически родственные языки: чукотский, корякский, керекский, алюторский, ительменский. Его работы получили широкое признание не только у нас, но и за рубежом.

Петр Яковлевич не просто адаптивно осваивал новые «топосы», места проживания, но и будучи активно устремленным в будущее, ставил цели и настойчиво, терпеливо добивался результатов. Искал свой совершенный *modus vivendi* (лат. образ жизни), оберегая и проявляя свою человечность.

Выдающийся лингвист, доктор филологических наук, профессор Петр Яковлевич Скорик был поисковиком-интуитором, который искал и, можно сказать, нашел один из вариантов «срединного пути» единения народов с разным уровнем знания многоликости материального и духовного мира. Для одних — это путь постижения уникальных культурных традиций, мировидения, языка древнего северного народа, для других — приобщение к иной культуре и бытованию, свойственному просвещенному миру.

Список литературы и источников

1. Богораз В.Г. Воскресшее племя. Л.: Издательство «Торговый дом Ленинград», 1935.
2. Жулева А.С. «Люди рассвета». Художественный мир чукчей и эскимосов // Альбина Жулева. Три мира народов Севера. Литературные образы. М., 2020, С. 7–214.
3. Инэнликэй П.И. Словарь чукотско-русский и русско-чукотский. Л., 1987.
4. Куликова И. Великий наш учитель Скорик // Газета «Крайний Север» от 4 февраля 2011.
5. Леонтьев В. Ыскорик – человек из легенды // На Севере Дальнем. Альманах. № 2, 1985. С. 115–125
6. Рыхэу Ю.С. В зеркале забвения. Роман. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2001, 400 с.
7. Скорик П.Я. Русско-чукотский словарь для чукотской начальной школы. Л., 1941.
8. Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка. М., 1961. Ч. 1.
9. Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка. Л., 1977. Ч. 2.
10. Скорик П. Паренек из Уэлена // Чукотская литература. Материалы и исследования. Составитель Вяч. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2007. С.120–124.
11. Таксами Ч.М. От таежных троп до Невы. Л.: Лениздат, 1976. 159 с.
12. Учёные-североведы. Биобиблиографический справочник. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. С. 174.

References

1. Bogoraz V.G. *Voskresshee plemja* [Resurrected tribe]. Leningrad, 1935.
2. Zhuleva A.S. «Ljudi rassveta». *Hudozhestvennyj mir chukchej i jeskimosov* ["People of the Dawn". The artistic world of the Chukchi and Eskimos]. A. Zhuleva. *Tri mira narodov Severa. Literaturnye obrazy* [Three worlds of the peoples of the North. Literary images]. Moscow, 2020, pp. 7–214.

3. Injenlikkej P.I. *Slovar' chukotsko-russkij i russko-chukotskij* [Dictionary Chukchi-Russian and Russian-Chukchi]. Leningrad, 1987.
4. Kulikova I. Velikij nash uchitel' Skorik [Our great teacher Skorik]. *Krajnij Sever* [Far North], February 4, 2011.
5. Leont'ev V. Yskorik – chelovek iz legendy [Yskorik - a man from a legend]. *Na Severe Dal'nem. Al'manah* [In the Far North. Almanac], 1985, no. 2, pp. 115–125
6. Rythjeu Ju.S. *V zerkale zabvenija. Roman* [In the mirror of oblivion. Novel]. Saint Petersburg, 2001.
7. Skorik P.Ja. *Russko-chukotskij slovar' dlja chukotskoj nachal'noj shkoly* [Russian-Chukchi dictionary for Chukotka primary school]. Leningrad, 1941.
8. Skorik P.Ja. *Grammatika chukotskogo jazyka* [Grammar of the Chukchi language]. Moscow, 1961, part 1.
9. Skorik P.Ja. *Grammatika chukotskogo jazyka* [Grammar of the Chukchi language]. Leningrad, 1977, part 2.
10. Skorik P. Parenek iz Ujelena [Boy from Uelen]. *Chukotskaja literatura. Materialy i issledovanija* [Chukchi literature. Materials and research]. Comp. by V. Ogryzko. Moscow, 2007, pp.120–124.
11. Taksami Ch.M. *Ot taezhnyh trop do Nevy* [From the taiga trails to the Neva]. Leningrad, 1976.
12. *Uchjonye-severovedy. Biobibliograficheskij spravochnik* [Northern scientists. Bio-bibliographic guide]. Saint Petersburg, 2001, p. 174.